

Олег Сеницын

Под звуки музыки

Олег Геннадьевич Сеницын
Под звуки музыки

Word

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=161793

Скалолазка и гробница Прелюдий:

Содержание

Ad symphoniam I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Сеницын

Ad symphoniam¹

Непонятную музыку Глеб услышал, когда невысокий мужчина с будто обрубленным лицом и в дубленке нараспашку, из-под которой виднелся галстук, наконец лениво поинтересовался, сколько стоят его работы. Редкие снежинки задумчиво падали в вечернем морозном воздухе, образуя на рамах картин «соляные» горки. Глеб периодически смахивал их рукавом.

Музыка появилась и пропала. Словно открыли и закрыли дверь в помещении, где она звучала.

– Простите, что вы сказали? – растерялся Королев, обращаясь к мужчине в дубленке.

Тот махнул рукой. Забудь. Ерунда все это. Был порыв, но исчез. Растаял, словно снежинка на горячей ладони... И мужчина пошел дальше вдоль торгового ряда, оставив после себя аромат дорогого одеколona.

– Растяпа ты! – пробормотал Ефимыч, художественный ряд которого был выставлен слева. Его сочные сибирские пейзажи продавались. Сегодня уже один ушел. – Если покупатель проявил интерес, его надобно хватать за грудки и ты-

---

¹ Под звуки музыки (лат.)

кать носом в полотно, объясняя, что ты – новый Пикассо. А ты о чем думаешь?

Глеб не ответил. Поднес ко рту заочеченвшие ладони, пытаясь согреть их дыханием. К вечеру мороз крепчал, и он, в своем тонком пальто, рисковал подхватить воспаление легких...

В этот момент до Королева вновь донеслась странная музыка. Она была тихой и раздавалась из-за длинного забора трикотажной фабрики, вдоль которого расположился торговый ряд – южане с цветами, бабульки с семечками, коротышка с небольшими черно-белыми телевизорами и вот они, не востребуемые мастера кисти и масляных красок... Глеб услышал далекий вой духовых, звон тарелок, отчетливые удары барабана. Музыка казалась немелодичной – так, разрозненный набор звуков. Однако, ритм в ней присутствовал и ощущалась непонятная гармония.

Она звучала лишь несколько секунд, потом растворилась.

– Вы слышали? – удивленно спросил Королев.

– Что? – не отозвался, а скорее прокряхтел Ефимыч.

– Музыку... Странную такую.

– Я слышал много музыки, – ответил Ефимыч, дохнув на коллегу запахами дешевой водки и маринованного огурца, отчего Глебу захотелось зажать нос. – Но музыка не помогает мне справиться с болью сердечной, которая охватывает меня, когда я вижу разлагающийся мир вокруг... Только вот это помогает. – Он наполовину вытащил из кармана широ-

ченной дубленки четвертушку "Столичной".

– Нет, я спрашиваю вас о музыке, которая играла только что...

Ефимыч посмотрел на Глеба оловянными глазами.

– Разлагающийся мир, – повторил он.

Глеб вздохнул.

В этот вечер музыки он больше не слышал. В этот вечер перед Глебом возник вопрос, что приобрести на скудные деньги, оставшиеся от пособия по безработице. Он долго топтался перед продуктовым магазином, затем решился, вошел и купил два килограммовых пакета риса. На этом рационе уроженца китайской провинции он должен прожить до следующего месяца.

"Нужно обязательно продать хотя бы один холст, – думал Королев. – Обязательно в течении этой недели, иначе мне придется туго".

Следующий день выдался морозным, и единственное, чего хотелось людям на улицах, как можно скорее оказаться в теплом месте. Продажа шла из рук вон плохо. Свернулись бабульки с семечками, коротышка-телевизионщик пришел, но не рискнул включить свою технику, южане с цветами не появлялись вообще. Ефимыч стоял насмерть, согревая огненной водой тело и душу. Ютясь рядом, Глеб размышлял об увлечении людей топить свои беды в алкоголе. Не то, чтобы у него не было бед. Он не принимал это как метод.

...После двух изнуряющих дней морозы ушли, и Королеву

наконец удалось продать одну из картин. Размазанные по полотну сине-зеленые пятна привлекли внимание одной подвыпившей дамы в песцовой шубке.

– "Земля и небо", – представил Глеб.

Дама скрестила на груди руки и с видом надрывшегося эстетa, покачиваясь, вглядывалась в мазки.

– И что тут где? – поинтересовалась она.

Глеб хотел объяснить, что представление земли на картине не совсем традиционно. Он есть, ее нужно искать в небесах, на островках между облаками... Вряд ли с таким объяснением он продал бы картину. Но тут влез Ефимыч.

– Вы что, не видите землю? – хрипло спросил он даму. – Надо же абстракционироваться!

Домой Глеб спешил переполняемый радостью. Две сотенные купюры в кошельке позволяли дотянуть до пособия. Пробираясь по темной улице, он вновь услышал музыку. Странную такую. словно банда умалишенных стащила оркестровую утварь и пыталась ею воспользоваться... Он совершенно забыл про нее.

Глеб остановился, вертя головой в поисках источника. Ветер раскачивал провисшие электрические провода. В много-семейном бревенчатом доме, возле которого он остановился, горели несколько окон, но Глебу почему-то казалось, что музыка раздавалась не из него.

Тогда откуда?

Она прекратилась так же внезапно, как и началась. Духо-

вые оборвали гудение на середине ноты, тарелки словно накрыли одеялом.

– Эй, дядя! – раздался из-за спины ломающийся юношеский голос. – Закурить не найдется?

Глеб поставил на снег большой чемодан, найденный на свалке и приспособленный для картин, повернулся. Перед ним стояли двое подростков из бедных кварталов. Оба в кожаных куртках, без шапок, с дебилно оттопыренными нижними губами... Хотя, какие подростки! Каждый выше Глеба. Подростки-переростки.

– Я не курю.

– Тогда, может деньги есть? – невинно поинтересовался один из них.

Его нехотя попинали, скорее отдавая дань традиции, нежели желая изувечить; отобрали кошелек с деньгами за проданную картину. Схватились за чемодан, но тот неожиданно раскрылся. На снег вывалились полотна.

– Ты чего, дядя – художник? – недоуменно воскликнул один из отроков. – Ну и дерьмо твои картины! Ничего же не понятно!

Глеб счел разумным не вступать в дискуссию с новоявленными критиками. Видит бог, ему бы еще добавили. Сплевав кровь, он собрал картины и поплелся домой. Возле многоэтажки случилась еще одна неприятность. Глеб провалился в заваленную снегом Гагаринскую канаву – длинный ров, уходящий в пустырь метров на двести.

– Когда же ее закопают! – отрешенно пробормотал он.

Эта реплика у обитателей их блочного дома давно превратилась в присказку, произносимую почти неосознанно. Выбравшись из канавы, Королев долго смотрел на бельевую веревку, на которой раскачивались замороженные простыни, похожие на асбестовые листы.

На следующий день в торговом ряду он спросил у Ефимыча:

– Вы не думали о том, чтобы переехать куда-нибудь? Быть может, где-то лучше, чем здесь.

– А где? – Ефимыч перевел тяжелый мутноватый взгляд на Глеба. – Куда переехать? В столицу? Там такими бомжами, вроде нас с тобой, все вокзалы забиты.

– Нет, не в Москву. – Глеб обвел невидящим взором улицу. – Я не знаю... За границу?

– Что там без денег делать-то?... А с деньгами и здесь можно жить... – Он едва заметно вздохнул. – Нет смысла нам с тобой, Глебушка, ехать куда-то. Наша стезя – рисовать картины. Пусть не гениальные, но это занятие близкое нашей горемычной душе. Бог позволил нам жить этим, и на том спасибо.

Философия Ефимыча, такого же детдомовца, как и он, была грустной, обреченной, но справедливой. Глеб понимал это. Но чем больше думал об этом, тем больше ему хотелось вырваться из болота.

Через день после разговора, вынося поздно вечером му-

сор, он опять услышал музыку. Странную, загадочную, ни на что не похожую. Королев замер перед ржавым мусорным контейнером. Музыка раздавалась из-за дощатого покосившегося забора. Как и прежде, она поиграла несколько секунд и растворилась. Кто-то явно издевался над Глебом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.